

Дождь усилился, проникая даже сквозь густую листву и смачивая шерсть оборотня. Он медленно шел к ним, земля хлюпала под его ногами.

«Ладно, хватит. Теперь можем поговорить»

Оборотень остановился в тридцати футах от них, скрестив руки. Он уставился на дуэт, широко раскрыв глаза. Арри и Арт стояли у него на плече и терлись о его мохнатую морду.

«Почему ты пригласил нас в такой час?» – Рой нацелился на проклятого.

«Я не желаю тебе зла, так что не нажимай на курок. Я не против, чтобы вы ранили меня, но, если вы пораните этих двоих, разговор будет окончен».

«О, поверь мне, я хорошо стреляю. Они не пострадают. Ни капельки».

«Прекрасно» – оборотень посмотрел на Лето, хотя Лето просто молча наблюдал за ним. – «Вы поняли, кто я, когда мы ещё были в долине, не так ли?»

«Да. Мы думали, что ты в Шире, но никак не ожидали, что ты будешь с нами в караване»

Оборотень уставился вниз и вздохнул: «Я знал, что от этих ублюдков будут неприятности». Затем он поднял на дуэт умоляющие глаза. «Но у меня не было выбора. Труппа – мой дом, эти люди – моя семья. Я не могу допустить, чтобы они пострадали, поэтому я избавился от источника проблемы» – существо облизнуло когти. – «Думаешь, я, сделал что-то не так?»

«Нет», – ответил Лето. – «Они все равно были просто бандитами. Возможно, они убили больше, чем несколько человек. Они не были невинными. Я бы сделал то же самое, если бы ты не сделал это первым»

Оборотень усмехнулся: «Я знал, что ты поймешь. Твои сородичи поступают так же, верно?»

Лето не ответил, хотя его молчание само по себе было ответом. В конце концов, ему было уже восемьдесят. На его руках наверняка было много крови, и часть ее должна была принадлежать невинным. Убить нескольких бандитов было бы для него проще простого.

Оборотень понял, что попал в точку, и продолжил: «Может, я и превратился в монстра, но, как видишь, мой разум все еще мой собственный, и я никогда не убивал невинных людей». Его голос начал дрожать: «Но ты все равно собираешься меня убить?»

Рой на мгновение задумался и снова посмотрел в глаза Алану: «Мы не святые, а ты не безмозглый монстр. Мы бы даже не пришли, если бы ты не заманил нас сюда. Мы просто оставим всё как есть, пока не доберемся до Элландера, и все»

«Тогда ты сможешь сохранить это в тайне?» – Алан сложил руки в молитве, хотя это выглядело смешно. – «Эти люди – моя семья, но они просто люди. Большинство из них не могут принять оборотней, так что, пожалуйста, держи это в секрете от них».

«Откуда ты знаешь, если не рассказываешь никому об этом?» – Рой успокоился и опустил оружие. Он не мог заставить себя ненавидеть проклятого, который умолял ради своих друзей. – «Но рано или поздно всё тайное становится явным. Ты не сможешь скрывать это вечно».

«Просто держи это в секрете пока кто-то не узнает. Кроме того, мы работаем вместе уже много лет. Некоторые из них знают, что что-то происходит, но они никогда не смогут разоблачить меня» – Алан выглядел подавленным, поэтому его птицы клевали его, чтобы подбодрить.

«Почему ты нам доверяешь?» – внезапно спросил Лето.

Алан постарался нахмуриться, но потом горько улыбнулся: «Я пытался просить помощи у ведьмаков и магов, когда превратился в него, но они либо пытались убить меня, либо делали из меня подопытного. Никто не захотел помочь. Вы двое выглядите как здравомыслящие, разумные люди, и вы меня выслушали. Я подумал, что могу рискнуть»

‘Да, у него просто нет вариантов’, подумал Рой.

«Как же ты тогда стал оборотнем? И эти твои птицы раньше были людьми, так?»

Алан на мгновение задумался, стоит ли ему рассказывать им о своем прошлом, но, наконец, решился и сделал это: «Это дело рук Культа Львиноголового паука». Алан в расстройстве зашагал взад-вперед, вспоминая болезненное воспоминание: «Это проклятие жрицы этого культа. Я превратился в оборотня, мои дети стали птицами, но хуже всего пришлось моей жене. Она превратилась в лягушку».

«О, эм, хорошо» – Рой не был уверен, как это воспринимать. ‘Реверсивная история про принца-лягушки? Чувак, я знаю, что он закомплексован, но это что-то из ряда вон выходящее, даже для нас.’

Однако Рой читал о культе Львиноголового паука. Это был один из многих злых культов на континенте. Они приносили в жертву живых людей, чтобы умиротворить своего жестокого бога. Их эмблемой был львиноголовый паук на паутине, а все их жрецы обладали мощными проклятиями.

«Понятно. Неудивительно, что Эвелина сказала, что ты ищешь свою настоящую любовь. Это потому, что вы, ребята, прокляты».

«Я не совсем умный парень, и я не могу ни у кого попросить помощи», – сказал он. – «Но я нашел вдохновение в сказках. Они говорят, что настоящая любовь может разрушить все проклятия. Я думаю, что проклятие может быть снято, если я найду кого-то, кто полюбит меня и моих детей».

Рой был удивлен, что Эвелина ничего не выдумала. Значит, он действительно ищет настоящую любовь: «А как же ваша настоящая жена?»

«Бедная Шина. Она ушла от нас три года назад. Не могла больше выносить это» – это воспоминание не принесло ничего, кроме боли. Блеск в его глазах потух, а морда повисла открытым ртом.

Арт и Арри тоже начали ворковать и петть, как будто пытаются оплакивать. Рой знал, что не должен смеяться, но это выглядело забавно и печально одновременно. Он спросил Лето: «Ты можешь ему помочь?»

Лето удивился, хотя и повернулся к Алану: «Убивать монстров – это не все, чем занимается ведьмак. Мы также умеем снимать проклятия, но лишь в некоторой степени. Мы могли бы помочь тебе, если бы ты подробно рассказал нам свою историю».

«Я... это правда? Ты можешь снять проклятие, Лето?»

«Никаких гарантий, но я могу указать тебе верное направление»

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1821062>